

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.341.35

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ
ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ***Мирияна Уле*

Рассматриваются результаты исследования общественного положения студентов в Словении, которые были получены в 2008 г. Выборка состояла из 3006 студентов 4 университетов в Словении (университет в Любляне, университет в Мариборе, Приморский университет, университет в Новой Горице). Обсуждались следующие вопросы: как студенты справляются с рисками современного общества; представляют ли студенты в современном обществе культурный авангард общественного развития? Исходя из тезиса, что процесс образования преобразуется из области желаний (познания, умения, навыки, личный рост, критическое мышление) в область требования (борьба за лучшее социально-экономическое положение на рынке труда и в обществе в целом), то попытались понять сам процесс университетского образования, каковы его релевантность по отношению к рынку труда, влияние на социально-экономическое положение студентов и формирование их биографий и, наконец, что означают стратификационные сдвиги в обществе.

Ключевые слова: студенты; социально-экономическое положение; переходный период; ценности.

В последние годы наблюдались студенческие демонстрации протеста во многих европейских государствах: в Италии, Австрии, Германии, Франции, Испании, Хорватии, Финляндии, Великобритании, Греции. В Словении в последние два года были проведены два митинга протеста, объединенных общей целью — повышение уровня жизни студентов и доступности образования. Все эти протесты кажутся частными, особенно при сравнении со студенческим движением в конце 60 — 70-х гг. прошлого века, принявшим форму глобального студенческого бунта, потрясшим и местные власти, и мировое сообщество. Интересно, что не только политическая, но и научная общественность не реагировала на протесты последних лет. Ни одно из выступлений не анализировалось специалистами общественных наук. Тем не менее все эти акты протеста не случайны и не являются проявлением только местной инициативы студенческой молодежи (Бюрне, 2009).

Возможно ли каким-либо образом сравнить современные студенческие волнения со сту-

денческим движением 60–70-х гг.? Для последних было существенно несоответствие между относительно высоким уровнем студенческой социальной инновации и относительной закрытостью институтов общественных организации и масс-медиа, призванных побуждать социальную активность, остающихся глухими к молодежным проблемам. Исследователи выступлений студентов 60-70 гг. объясняли их массовость и универсальность неосознанной реакцией молодых людей на грядущие общественные изменения. Именно студенческое движение предсказало появление постиндустриального, информационного общества, или общества «знания», в котором стратегическими факторами развития становятся знание, инновации, информация, коммуникация, а не массовый промышленный продукт и потребление (Keniston, 1971; Inglehart, 1977; Braungart, Braungart, 1989; Ule et al., 1996). Именно студенты обратили внимание на рост негативных последствий стремительного развития современного общества, например на экологические последствия.

Мирияна Уле — профессор, Люблянский университет (Словения); e-mail: mirjana.ule@fdv.uni-lj.si.

Следует заметить, что в последние десятилетия обещания постоянного развития и прогресса неолиберальными экономистами и политиками оказались неоправданными, и эту неоправданность особенно сильно чувствуют молодые люди (Arnett, 2007; Côté, 2007). Будущее им представляется более зыбким, чем прошедшее и настоящее их родителей. Молодые дипломированные специалисты с низкими первоначальными доходами уже во время экономического бума во второй половине XX в. представляли собой дешевую квалифицированную рабочую силу для собственников капитала, прибыли которых стремительно возрастали (Griffin, 1993). Сегодня, во время экономического кризиса, снова самыми уязвимыми становятся выпускники вузов, которые ищут первую постоянную работу. Наряду с этим повлиял и «Болонский процесс» — реформы университетского образования для Европы, который оказался «орудием маркетингизации» университетского образования и подчинения университетов «логике капитала», как это утверждает Антиони Леругетел в своих записках о студенческих волнениях во Франции (Lerougetel, 2003). Этот процесс видоизменяет вузовское образование в академический конвейер, который устраняет университет как место формирования идентичности и самоопределения молодых людей и претворяет в «школу», где студенты должны только прилежно отслеживать учебный план и заканчивать университет в положенное время. Времени и возможностей для размышления о том, что делают и что собираются делать с достигнутым знанием, нет (Lerougetel, 2003).

Сегодняшнее положение студентов определяют две общественные трансформации, которые существенно изменяют положение молодых людей: продление срока образования, что приводит к более длительной экономической и социальной зависимости прежде всего от родительской семьи и общественных трансформаций. Продление срока образования в высшей школе — норма, привлекающая в Европе все больший круг последователей. Основа этой нормы — убеждение в том, что молодых людей

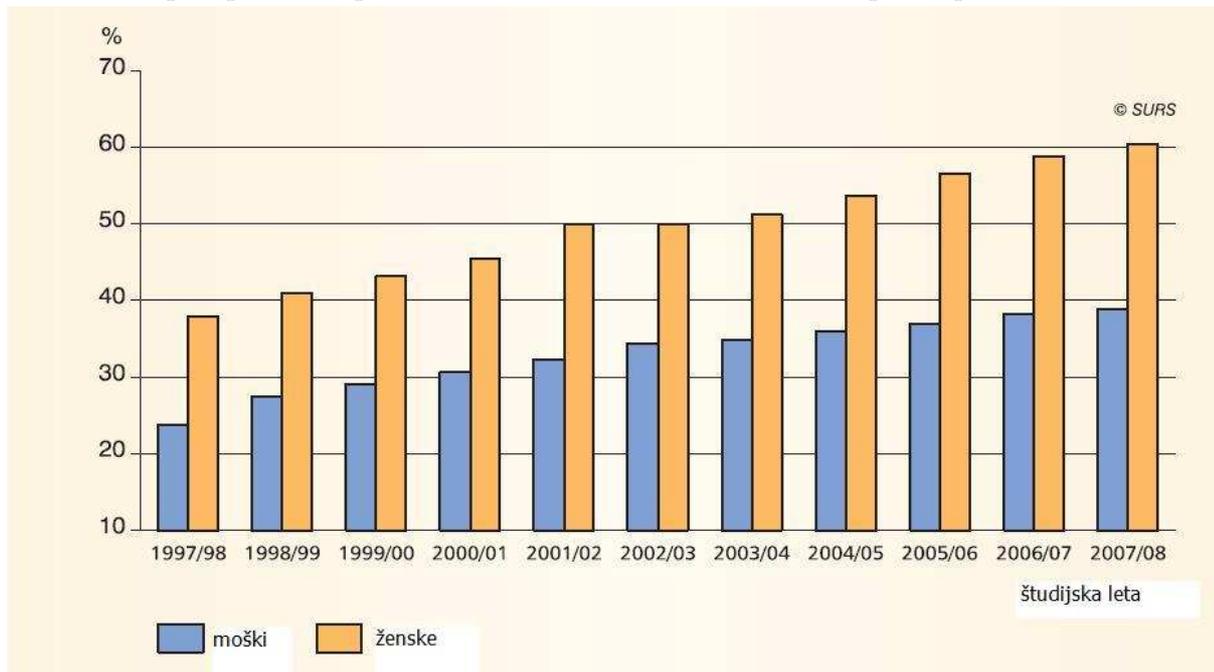
следует готовить для будущей работы при помощи формального образования. Как говорят Коте и Аллахар (1994), — это следствие монополии образовательной системы и потребности некоторых профессиональных групп в повышении статуса и благосостояния. Следствием этого явилось повышение образовательного ценза при приеме на работу: для получения многих профессий, для которых ранее было достаточно средней школы, сегодня данная квалификация требует высшего образования, хотя работа остается прежней и количество знаний, которыми нужно овладеть, изменилось незначительно.

Как показывают статистические данные, в последние 10 лет во всех государствах ЕС значительно увеличилось число поступающих в высшие профессиональные образовательные учреждения, ориентированные на сферу обслуживания, а среди абитуриентов возросла доля женщин. Выбор профессий остается все еще традиционным: девушки предпочитают, главным образом, общественные, гуманитарные программы, поступают на факультеты социальной защиты, здравоохранения. Юноши в большей степени ориентированы на естественнонаучные и технические программы.

Эти изменения глубоко влияют на жизненную ориентацию студенческой молодежи и соответствуют изменениям в глобальном обществе. Сегодня все большее число молодых людей продолжает образование в университетах и других высших учебных заведениях. Поэтому «студенческая жизнь» потеряла свой недавний оттенок особенности и привилегированности (Уле, 2008). Продолжение образования в третье десятилетие жизни обуславливает экономическую и психосоциальную зависимость молодого человека от семьи родителей и статус опосредованного гражданства. Основная причина значительного роста количества молодежи, продолжающей образование после средней или профессиональной школы, не является следствием стратегических решений и великодушия государственных политиков по отношению к молодым или осознания важности интеллектуального капитала у молодых. Думается, что это

больше последствия недостатка шансов получения квалифицированной работы согласно об-

разованию и уменьшения ранней претензии на свое место на рынке рабочей силы.

Примечание: moški — мужчины; ženske — женщины; študijska leta — год обучения.

Рис. 1. Процент молодых в возрасте от 19-23 лет, ориентированных на сферу обслуживания, в зависимости от пола в период с 1997-2008 гг.

Общий уровень образования среди молодежи действительно повысился, тем не менее с ростом требований к квалификации рабочей силы преимущество получили представители средних и высших слоев общества, поскольку они имеют более высокие оценки по окончании основной школы и поэтому могут поступать в более престижные гимназии, а после получения среднего образования — на престижные факультеты университетов. Прежде всего, для среднего и высшего слоев часто характерно вложение средств в образование детей, рассматриваемое как хорошее «инвестиционное решение» (Карр, Штельман, Повел, 1991). Лишь небольшая часть молодых людей имеют возможность добиться успеха, карьеры, материального положения, стиля жизни, о которых еще десятилетие или два назад невозможно было и подумать. Остальные обходятся случайной, часто временной работой, которая предполагает продолжение зависимости от родителей с заметным увеличением требования к образованию, квалификации, к трудовой дисциплине, с институционализацией низких доходов и замет-

ным увеличением издержек для обеспечения какой-либо степени независимости (Voigt, 2007). Если учесть, что после окончания образования молодые люди очень редко получают работу, соответствующую их квалификации, и вынуждены соглашаться на самую низкую оплату труда, можно увидеть, что цена перехода из образования в профессиональную деятельность очень высока. Низкая оплата труда молодых людей «награждает» работодателей, но не молодых. Работодатели имеют пользу, когда получают недорогую рабочую силу с самым современным образованием.

Таким образом, молодежь маргинализована на рынке рабочей силы, выключена из главных потоков взрослого общества и, как следствие, отстранена от источников власти. Без своих экономических и политических представителей они имеют мало прав, привилегий и более низкий общественный статус (Côté, 2002; Roberts, 2003; Ule, 2008.). На все эти проблемы имплицитно реагируют студенческие волнения по Европе. Представляется, что именно студенческие (и шире — молодежные) протестные вы-

ступления в Европе — первые ласточки слома репродукционной системы неолиберальной экономики и неолиберального общества. Проблема неолиберальной экономики и общества заключается в том, что они больше действуют на уровне репродукции экономического, чем на уровне репродукции человеческого капитала, и переносят издержки последнего на плечи индивидуумов.

Социально-экономическое положение студентов в Словении

Несмотря на исключительные изменения в последнее десятилетие, которые молодые люди переживают в период социального взросления, исследованию положения уделяется мало внимания. В Словении в 2008г. по инициативе студенческой организации Словении было проведено полноценное исследование студенческой молодежи в Словении. Исследование «Социально-экономическое положение студентов в Словении» (Уле и др., 2008) охватило выборку 3006 студентов из всех 4 университетов в Словении. Цель исследования — получить данные о социально — экономическом положении, ценностных и жизненных ориентирах студентов. Результаты исследования дают возможность увидеть срез студентов в этот период времени, раскрыть противоречия ситуации, их положения сегодня.

Социально-экономическое положение студентов в Словении представлено при помощи данных о месте жительства во время обучения, социального статуса семьи родителей, издержек студенческой жизни и источников средств существования.

Большинство студентов, задействованных в исследовании, во время обучения живет в семье родителей (43,6%): из них 27,0% — дома вне места учебы и ежедневно ездит на занятия. В студенческом общежитии проживают 22,8% опрошенных; снимают комнату 8,2% респондентов. Сравнение с исследованием европейских данных, полученных при исследовании «Евростудент» (Евростудент, 2008) показывает, что способ проживания студентов в Словении сравним с европейским. В Словении живет не-

сколько большая часть студентов с родителями за счет уменьшения количества живущих в студенческих общежитиях. На вопрос об удовлетворении условий их проживания 50% студентов, живущих дома, отмечали (значительную) неудовлетворенность условиями проживания. Больше всего удовлетворены те, кто живет в арендованных комнатах и квартирах. Но этот вариант проживания, как утверждают результаты исследования «Евростудент — 2008», самый дорогостоящий.

Социальный статус семьи родителей мы измеряли образованием и рабочим статусом отца и матери. Законченную или незаконченную начальную школу имеет приблизительно 0,1 родителей (10,0% — мать и 8,0% — отец), около половины родителей имеют профессиональное или среднее образование (48,7% — мать, 51,4% — отец), в русской традиции называемое «неоконченное высшее образование» — у пятой части родителей (18,1% — матери и 16,0% — отцы), высшее, или «последипломное» образование, имеют почти четверть родителей (23,3% — матери и 24,6% — отцы). Образование родителей студентов несколько выше, чем в целом среднее образование в Словении. Похожее сравнение между данными родителей и данными статистики об образовании было сделано в последнем исследовании «Евростудент» (Орр и др., 2008), чтобы оценить доступность высшего образования в европейских государствах. Они утверждают, что самая доступная вузовская система — в Нидерландах и Финляндии, далее следуют Испания, Швейцария и Ирландия. Наиболее социально эксклюзивная система, по данным Евростудента, — в Латвии, Словакии, Чехии, Румынии и Болгарии. Словения находится в середине на одиннадцатом месте среди двадцати государств, включенных в исследования (Орр и др. 2008: 63).

Среднемесячные затраты на проживание студента в Словении, по оценке опрошенных, составляют 400 евро. Основные источники дохода: финансовая помощь родителей (90%), у 40% — стипендия, и 65% опрошенных зарабатывает через студенческий сервис (временная

работа, которую предприниматели оставляют для студентов, т.к. государство берет на себя обязательства по предоставлению социального пакета, что снижает затраты работодателя (*прим. переводчиков*). Родители и студенты (работающие параллельно с обучением) покрывают примерно 60% расходов студенческой жизни, 40% покрывают предприятия целевыми (кадровыми) стипендиями и другими социальными трансферами.

Студенты отвечали на вопрос, как они оценивают свой жизненный уровень. По данным исследования «Евробарометр», в 2008 г. 52% анкетированных жителей Словении отметили снижение их жизненного уровня в последние 5 лет, и только 15% — повышение. С осени 2007 г. до мая 2008 г., по данным словенского «Евробарометра», число тех, у кого были финансовые проблемы, возросло на 20%: с 39 до 59% (Евробарометр, 2008). Ответы студентов показали, что у большинства студентов жизненный уровень не снизился. Вместе с тем мы предполагаем, что родители студентов направляют свои финансовые источники и сбережения детям.

Снижается жизненный уровень тех студентов, у которых родители имеют невысокое образование, а также у тех, кто живет в студенческом общежитии или снимает комнату. Результаты показывают, что снижается жизненный уровень студентов из семей с неблагоприятными социальными условиями по сравнению со студентами из социально благополучных семей, а также тех, кто на время учебы покидает семью. Тут приходим к парадоксу, как показывают исследования «Евростудента», жизнь в семье родителей во время учебы, менее удовлетворяющая и менее желаемая, все же дешевле и материально более выгодна (Орр и др., 2008). Если студент зависит от материальных условий, то должен на время учебы согласиться проживать в семье родителей. С учётом этого студент должен соотносить и выбор программы обучения и даже университета. Однако это вызывает его зависимость от родителей и семьи не только материально, но и психосоциально,

что затрудняет переход к самостоятельности, а следовательно, и взросления.

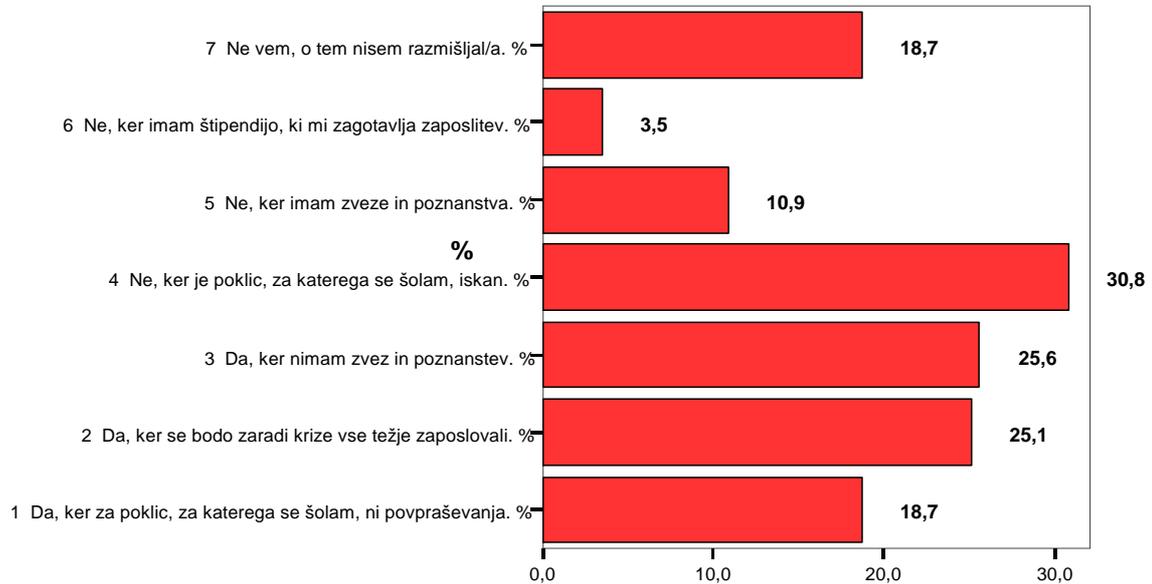
Переход в статус работника

Как обстоит дело с трудоустройством молодых людей по окончании обучения? В Словении в данный момент отмечается одна из самых низких в Европе степень нетрудоустройства молодежи. К сожалению, у нас нет данных исследования, показывающих, сколько из них трудоустраиваются в соответствии с их образованием, сколько времени они занимаются временной работой или работой с почасовой оплатой, т.е. работой время от времени. Однако, полагаясь на результаты исследования, мы пришли к выводу, что студенты озабочены трудоустройством (рис. 2).

Итак, гендерное сравнение показывает, что студенток ожидают значительно больше трудностей при устройстве на работу, чем студентов. Статистические данные о безработных молодых дипломированных специалистах в Словении подтверждают оправданность озабоченности студентов. По данным Республиканского статистического управления, среди молодых дипломированных специалистов (моложе 30 лет) значительно преобладают женщины. В период с 1998 по 2003 г. среди молодых безработных дипломированных специалистов было приблизительно 70% женщин (Верша и Спрук, 2004:10), в 2008 г — 80% женщин. Причина такой большой несоразмерности состоит в том, что обучаются и получают дипломы больше женщин, чем мужчин, например, в Словении получают образование ориентированные на сферу обслуживания две трети женщин и одна треть мужчин, поскольку молодых специалистов-женщин с дипломом больше не только на рынке труда, но и среди безработных. Ситуацию на рынке труда молодых людей, особенно молодых женщин, ухудшают ряд не очень востребованные дипломы. Это дипломы специалистов по общественным наукам, менеджменту и праву. Среди дипломированных специалистов в Словении преобладают как раз дипломы этой отрасли знания и 70% из них получили женщины (Вертог, был, 2009). Это обусловлено скры-

той дискриминацией по признаку пола по отношению к девушкам и молодым женщинам в семье и обществе, которые им в принципе обеспечивают доступ к образованию, поскольку

ку другой возможности реализовать себя в молодости нет, но не обеспечивают выбор соответствующей профессии.

Примечание. 1. Да, потому, что профессия, которой я обучаюсь, не востребована. 2. Да, поскольку по причине кризиса все труднее трудоустроиться. 3. Да, поскольку у меня нет связей и знакомств. 4. Нет, поскольку профессия, которой я обучаюсь, востребована. 5. Нет, поскольку у меня есть связи и знакомства. 6. Нет, поскольку у меня есть стипендия предприятия, которое гарантирует мне трудоустройство. 7. Не знаю, об этом я не задумывался.

Рис. 2. Считаешь ли ты, что у тебя могут возникнуть трудности в трудоустройстве по профессии, которой обучаешься?

Результаты исследования показывают, что студенты, имеющие родителей с невысоким образованием, более озабочены трудоустройством, поскольку у них нет связей и знакомств. Наиболее желаемая работа для студента — это государственная служба в государственном учреждении. Достаточно большое количество студентов (30,6% опрошиваемых) планируют связать свою профессиональную карьеру с государственной службой: на большом предприятии — 18,7% опрошенных, а на малом — 17,0%; 14,5% хотят заняться свободным предпринимательством и 12,8% планируют связать свою деятельность с международными институтами. Сравнение по признаку пола показыва-

ет, что для студенток государственная служба более желанна, чем для студентов.

Чтобы улучшить свои профессиональные возможности студенты, прежде всего, согласны продолжить образование или получить дополнительное образование (80,3%) и продолжить постдипломное образование (аспирантура или магистратура (*прим. переводчиков*)— (73,1%). Кроме того, они согласны переселиться в большой город (63,6%). Меньшая же часть согласна переселиться в любое место в Словении или в другую страну, заняться работой не по специальности, чтобы улучшить карьерный рост. Ни в коем случае они не согласны на политическое ангажирование или отказ от семьи

и детей для трудоустройства или будущей карьеры.

Отношение к политике и общественным делам

Как относятся молодые люди к обществу, особенно к политике? На вопрос, насколько им интересна политика, 73% студентов в нашем исследовании ответили, что их не интересует политика вообще или очень мало интересует. Только 6% студентов особенно интересуются политикой; 50% опрошенных студентов и студенток, оценивают собственное влияние на общественные перемены как очень незначительное или незначительное, и только 11% считают – как большое или очень большое. С другой стороны, результаты исследования показывают, что студенты согласны в относительно большой степени принимать участие во всех акциях, с целью коренных изменений в обществе.

Отметим, что молодёжь игнорирует традиционную политическую деятельность, поэтому политические партии с трудом набирают новых членов. Схожие трудности наблюдаются и в современных гражданских и общественных движениях, что объясняется наличием особой масс-медийной и интернетной культуры, в которой взрослеют молодые. Тем не менее считаем, что это недостаточное объяснение для такого изменения. Представляется, что современные молодые люди «приняли» свободу предыдущих поколений, но не их идеализм, но тем не менее их интересуют некоторые темы: социальная справедливость, экология, проблемы маргинальных групп.

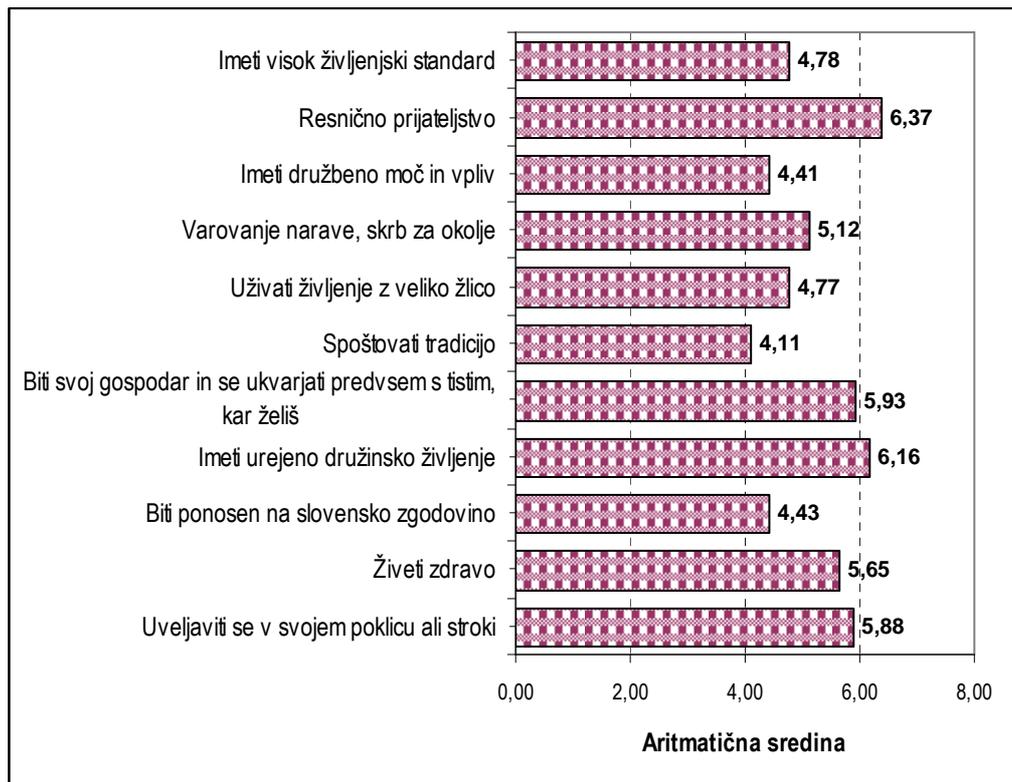
Особенно заботят студентов в будущем общественные проблемы, увеличение социальной дифференциации (53,3% — достаточно или очень озабочены, 24,0% — средне озабочены) и экологические проблемы (43,4% — достаточно или очень озабочены, 28,1% — средне озабочены). Что касается будущего, в большей степени озабочены студенты, имеющие малообразованных родителей. Сравнение ответов по гендерной дифференциации показывает, что студентки во всех ситуациях озабочены больше, чем студенты, прежде всего тем, чтобы не остаться

без работы. На вопрос, чем студенты и студентки больше всего недовольны, были получены ответы: главными, существенными аспектами жизни для их перехода в экономическую и социальную самостоятельность были условия трудоустройства (67, 7%), урегулирования квартирного вопроса (70,6%) и возможность создания семьи (40, 6%).

Ценности и жизненные ориентации студентов в Словении

Поскольку некоторые элементы положения студенческой молодежи являются еще и целями, интенциями и ценностями, то в исследование были включены вопросы о том, что для студентов в Словении ценно, имеет значение и желательно. Ценности — очень личные и в то же время очень общественные системы жизненных ориентаций и убеждений. Любая человеческая жизнь прочно связана с индивидуальной системой ценностей. Общественные системы ценностей, их содержание и силу в большой степени определяют преобладающие общественные идеологии, при помощи которых структуры власти стараются направлять сознание и действия людей, указывая им, что для них важно, ценно и желательно.

Формирование ценностного мира стало для молодых частью повседневного поиска равновесия между личными желаниями и ожиданиями и возможностями и требованиями общества. Равновесие между тем, что от индивидуума требуется и ожидается, и тем, что он может дать или сделать в современном мире, — только условность, что связано со множеством рисков. Поэтому отдельные ценностные жизненные ориентации стали составной частью каждодневных жизненных ситуаций. Сегодня молодые люди не связывают свои ценности с большой историей. Термин «большая история» означает большие идеологические системы, занимающие целиком ценностное пространство людей (Chisholm idr., 1995, Ule, 2008). Но привязанность к ценностям, целям и идеалам ослабла. Поэтому сегодня можно только условно сказать о четких целях и ясных предпочтениях

Примечание. Сверху — вниз: 1) иметь высокий уровень жизни; 2) истинная дружба; 3) иметь общественную власть и влияние; 4) защита природы и забота об окружающей среде; 5) наслаждаться полнотой жизни; 6) уважать традиции; 7) быть хозяином самого себя и заниматься тем, чем желаешь; 8) иметь стабильную семейную жизнь; 9) гордиться словенской историей; 10) вести здоровый образ жизни; 11) быть успешным в своей профессии; aritmetična sredina — среднее арифметическое.

Рис. 3. Что для студентов важно?

Преимущества, отмеченные студентами и студентками в исследованиях, при ранжировании их по арифметическому среднему на шкале 1 — 7 по значению представлены следующими группами:

- 1) настоящая дружба, семейная жизнь, быть хозяином самим себе и заниматься, прежде всего, тем, чем хочешь (среднее значение по шкале: 6,37 — 5,93);
- 2) быть успешным в своей профессии или специальности, жить «здорово», оберегать природу и забота об окружающей среде (среднее значение по шкале: 5,88 — 5,12);
- 3) иметь высокий жизненный уровень, «наслаждаться жизнью большой ложкой» (среднее значение по шкале: 4,79 — 4,77);
- 4) иметь значительное влияние, власть, уважать традицию, гордиться словенской ис-

торией (среднее значение по шкале: 4,41 — 4,11).

В то время как классические индустриальные ценности представлялись, прежде всего, как совокупность ясных норм, правил поведения, целей жизни, сейчас мы имеем дело с достаточно неуловимой и изменчивой структурой ценностно-личных ориентаций, которую сложно концептуально и эмпирически определить. Исследователи Кольман и Хусен (1985; 27) уже в середине 80-х гг. отметили сдвиг центральных ценностных ориентаций от «материально-карьерных» к «постматериальным, личностным» ценностям, что означает сдвиг в самом характере ценностей. Наши исследования подтверждают, что студенты постепенно дистанцируются от современной совокупности ценностей: работа — трудоустройство — карьера — заработок к более личностной сумме ценно-

стей: межличностные отношения — личностное развитие — креативность — образование — качественная повседневная жизнь. Целостный интерес личности теперь целенаправлен на креативность и производительность, наряду с этим и на образование, креативность в межличностных отношениях и личную экспрессию.

Изменение ценностей у новых поколений — процесс, которого не мог избежать ни один общественный строй, но, конечно, системы по-разному реагировали на этот процесс. В постсоциалистических системах часто этот процесс интерпретировали как процесс ориентации молодежи на западные ценности, что может рассматриваться как введение прозападной ориентации в повседневную жизнь всех поколений. Термин «прозападная ориентация» ввели социологи и обществоведы, которые занимались изучением изменений в постсоциалистических обществах в переходный период (Зиннекер, Ваттс, 1994). Это означает интенсивное расширение или глобализацию «западных» социокультурных образцов и ценностной ориентации среди молодежи в остальных частях мира в последние десятилетия. По мнению Ваттс (1994), которая изучала, прежде всего, молодежь в переходный период в Восточной Германии, изменение молодежных ценностных ориентаций в постсоциалистических государствах происходит в 4 этапа:

- 1) изменение ценностей, связанных с работой; принятие карьерных, конкурентоспособных, индивидуализированных образцов отношения к трудоустройству и работе;
- 2) изменение семейных ценностей, уход в личное пространство и продление жизни в семье родителей, перенос родительства (рождения ребенка) на более позднее время, плюрализация семейных форм;
- 3) индивидуализация выбора и стиля жизни, вложение в себя, имидж, тело;
- 4) быстрое присвоение потребительских ценностей, которые навязываются через масс-медиа, быстрое формирование потребительской молодежной культуры.

Интересны дальнейшие немецкие исследования ценностей молодежи и сравнительные

исследования, проведенные известной исследовательской группой «Schell Studie». В связи с исследованием Югенд — 2006 (Генсике, 2006) для современной немецкой молодежи важны следующие ценности: дружба, партнерство, семейная жизнь, личная ответственность, креативность, независимость, защищенность, наслаждение жизнью, здоровье, толерантность, жизненный уровень, защита окружающей среды. Меньшее значение имеют власть и влияние, вера в Бога, политическая деятельность. Новые ценностные системы указывают даже на элементы новой этики, которая основывается на «ответственности за самого себя». Это кажется полным противопоставлением традиционной этике, которая основана на обязанности перед другими и перед обществом как целостностью (Вилкинсон, 1997). Поэтому ценности молодых могут производить впечатление эгоизма и нарциссизма. Однако в этом проявляется нечто новое, что побеждает это впечатление. Мы имеем дело с процессом самопознания, который включает в себя также поиск новых общественных связей в семье, дружеских отношений на работе и в обществе.

Заключение

В результате исследования студентов в Словении мы пришли к выводу, что обучение в университете, прежде всего, означает разумную часть продления юности и положительной жизненной опции и права. Значит, образование не воспринимается больше как возможность или шанс, его не связывают с исключительным желанием заниматься или нормативным требованием. На это указывают высокий процент молодежи Словении, обучающейся в университетах, невысокая требовательность к образовательному процессу среди студентов, низкая его критичность и очень стереотипный выбор программ образования (гендерная дифференциация). В 2008 г. в возрасте от 20 до 24 лет в Словении обучалось 54,8% молодежи, это один из самых высоких процентов в Европе (Игнятович и Тырбанц, 2009). Проблема, ощущаемая дипломированными специалистами, являющаяся следствием современного рынка

труда, — это невозможность рынка принять всех тех, кто получил образование (Mørch, Vois-Reymond, 2006: 33). Это несоответствие плохо влияет на молодых людей и является причиной потери веры в то, что хорошее образование — условие успеха. Поскольку образование не является решающим фактором при трудоустройстве, молодёжь не желает получать образование и остаётся в образовательном процессе только потому, что у них нет других возможностей самореализации.

Список литературы

1. *Arnett J. Adolescence and Emerging Adulthood.* New Jersey, Pearson: Prentice Hall, 2007.
2. *Beck U., Beck-Gernsheim E.* Individualization. Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences. London: Sage, 2002.
3. *Braungart G.R., Braungart M.M.* Political Generations. V Braungart/Braungart (ur.), Research in Political Sociology. New York: JAI Press, 1989.V.4. P. 281-319.
4. *Bürne D.* Youth in Revolt. Austrian students show the way forward. Dostopno preko Socialist World Net <http://socialistworld.net/eng/2009/11/0602.html>, 6. 11. 2009.
5. *Carr Steelman L. Powel B.* Sponsoring the Next Generation: Parental Willingness to Pay for Higher Education// American Journal of Sociology.1991.V. 96 (6).H. 1505–1529.
6. *Chisholm L. A.* idr. Growing up in Europe. W. de Gruyter: Berlin, New York, 1995.
7. *Coleman S., Husén T.* Becoming Adult in a Changing Society. Paris: CERL.1985.
8. *Côté E.J., Allahar L. A.* Generation on Hold: Coming of Age in the late twentieth Century. New York: New York Univ. Press,1994.
9. *Côté E.J.* Arrested Adulthood. The Challenging Nature of Maturity and Identity. New York: New York Univ. Press, 2000.
10. *Côté E.J.* The role of identity capital in the transition to adulthood: the individualization thesis examined//Journal of Youth Studies. 2002.V. 5 (2).P.117–134.
11. *Côté E. J.* Youth and the provision of resources. V H. Helve, J. Bynner (ur.), Youth and Social Capital. London: The Tufnell Press, 2007.
12. *Du Bois-Reymond M., Chisholm L.* (ur.) *The Modernization of Youth Transition in Europe.* San Francisco: Jossey-Bass, 2006.
13. Eurobarometer Nacionalno poročilo Slovenija. Pomlad 2008. Dostopno preko. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb69/eb69_si_nat.pdf 6. 11. 2009.
14. Eurostudent: Handbook of data Conventions and data input templates <http://www.his.de/abt2/ab21/Eurostudent/docs/handbook.pdf> 6. 11. 2009.
15. *Gensicke T.* Individualität und Sicherheit in neuer Synthese? Wertorientierungen und gesellschaftliche Aktivität. V: K. Hurrelman, M. Albert.: Jugend 2002. Zwischen pragmatischem Idealismus und robustem Materialismus. Hamburg: Deutsche Shell, Fischer Taschenbuch Verl. P. 139-212.
16. *Griffin C.* Representations of Youth: the Study of Youth and Adolescence in Britain and America. Cambridge: Polity Press,1993.
17. *Helve H. Bynner J.* Youth and Social Capital. London: The Tufnell Press, 2007.
18. *Ignjatović M., Trbanc M.* Zaposlovanje in brezposelnost mladih: aktivni, fleksibilni in prilagodljivi. V: T. Rakar, U. Boljka (ur.), Med otroštvom in odraslostjo. Analiza položaja mladih v Sloveniji 2009. P. 39–57. Urad za mladino pri MŠŠ.
19. *Inglehart R.* The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 1977.
20. *Keniston K.* Young and dissent. The rise of a new opposition. New York: Harcourt Brace, 1971.
21. *Lerougetel A.* French students protests university reform. World Socialist Web Site. Dostopno preko <http://www.wsws.org/articles/2003/dec2003/fran-d17.shtml>, 17. 12. 2003.
22. *Mizen P.* The changing state of youth. New York: Palgrave MacMillian. 2004.
23. *Mørch Sven, DuBois-Reymond, Manuela* Learning in times of modernization//New Directions for Child and Adolescent Development.2006.V. 113. P. 23–35.
24. *Orr D., Schnitzer K., Frackmann E.* Eurostudent III 2005–2008: Social and Economic Conditions of Student Life in Europe. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag GmbH & Co. KG, 2008.
25. *Roberts K.* Change and continuity in youth transitions in Eastern Europe: Lessons for Western sociology// The Sociological Review.2003.V. 51 (4).P. 484–499.
26. *Ule M.* et al. Predah za študentsko mladino. Ljubljana: Zavod za šolstvo,1996.
27. *Ule M.* Za vedno mladi. Socialna psihologija odraščanja. Ljubljana, FDV,2008.
28. *Ule M., Tivadar B., Kurdija S.* Socialnoekonomski položaj študentov v Sloveniji. Raziskovalno poročilo. Ljubljana: CSP IDV, 2008.
29. *Ule M.* Cennosti molodih i izmenenija v občestve. V: KIL'ČENKO, Ol'ga Ivanovna (ur.). Aktual'nye problemy psihologii razvitiya : sub'ekt, ličnost', individual'nost : mežvuzovskij zbornik naučn'ih

- trudov. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet.2009.P. 49-61.
30. Verša D. in Spruk V. Mladi diplomanti na trgu delovne sile. Ljubljana, Zavod RS za zaposlovanje, 2004.
31. Vertot N. Mednarodni dan študentov. Statistični urad Republike Slovenije. Dostopno preko http://www.stat.si/novica_prikazi.aspx?ID=2761, 30. 4. 2010.
32. Voigt K. Individual choice and unequal participation in higher education//Theory and Research in Education.2007.V. 5 (1).P. 87–112.
33. Walther A. Regimes of Youth Transitions. Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts// Young.2006.V. 14 (2). P. 119–141.
34. Walther A., Schlathof A. Misleading Trajectories: Transition Dilemmas of Young Adults in Europe// Journal of Youth Studies.2001.V. 4. P. 1.
35. Watts M. W. Was there anything left of the "Socialist Personality"? Values of eastern and Western German Youth at the beginning of unification//Political Psychology. 1994.V. 15, n°3.P. 481-508.
36. Wilkinson H. Auf Reisen jenseits der Heimat. Entsteht eine neue Ethik individueller und sozialer Verantwortung? V: U. Beck (ur.), *Kinder der Freiheit*. Frankfurt/M: Suhrkamp,1997.
37. Wyn J., White R. Rethinking Youth. London: Sage, 1997.
38. Zinnecker J. Untersuchungen zum Wandel der Jugend in Europa. V: W. Melzer, W. Heitmeyer, L. Liegle, J. Zinnecker (izd.): *Osteuropäische Jugend im Wandel*. Weinheim, München: J, 1991.
-

CHANGING THE SOCIAL POSITION OF STUDENT YOUTH IN CONTEMPORARY EUROPEAN SOCIETY

Mirjana Ule

Prof. dr., Univerza v Ljubljani, Fakulteta za družbene vede

In the article we are presenting research results about social position of student youth, which were obtained in 2008 on the sample of students from four universities in Slovenia (UL, UM, UP and UNG). In the research we were interested on how students handle the challenges and risks of contemporary society, how they are equipped for the transition to adulthood or broader, how much is the student youth in today's postmodern society still avant-garde of social progress. We are asking ourselves whether we are dealing with the process of transition of studies (as goods, skills) from the domain of desire (for knowledge, skills, personal growth, critical thinking) to a domain of demand (fighting for better socio-economic position in the labour market and in society in general). If we accept findings that studies or academic titles are increasingly transferred to the level of demand; what does this mean for the process of university education, it's relevance in relation to the labour market, how does it affect the socio-economic position of students, the shaping of their biographies and finally, how does it affect the stratification movements in a society.

Keywords: youth; students; socio-economic position; transitions; values.